

Кристи Кострова

*ПРИТОВОРЁННАЯ
КОЛБОРУ*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К72

Кострова К.

К72 Приговорённая к Отбору / К. Кострова — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 220 с.

Я, конечно, знала, что моя мачеха легкомысленная женщина, но чтобы настолько? Она обокрала влиятельного человека, и мне пришлось пойти на сделку: занять место его дочери на Отборе невест в Фардии — далекой стране, о которой ходят пугающие легенды. Вот только как бороться за сердце принца, если их трое, и совершенно не ясно, кто из них станет королем! И почему меня тянет к тому, с которым у нас точно нет ничего общего?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Кристи Кострова, текст, 2022
© Анна Флёр, обложка, 2022
© Ольга Кандела,
разработка оформления, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91371-8

Глава 1

-Дифна, ты занята? Я хочу рассказать тебе кое о чем. — Мачеха изящной статуэткой замерла на пороге.

Я отложила в сторону долговые расписки и потерла ноющие виски. Можно было сколько угодно прожигать бумаги взглядом, цифры оставались неизменными. Впрочем, виноватое выражение лица мачехи пугало не меньше.

— И почему мне кажется, что мне это не понравится? — проворчала я.

Леди Джессика посмотрела на меня пронзительно-голубыми глазами, полными слез. Ее рыжеватые волосы были влажными, словно она попала под дождь, бушевавший с самого утра, а на подоле скромного платья пестрели пятна дорожной грязи. В душе заворочалось дурное предчувствие. И куда это мачеха отлучалась в такую погоду? Разве она не собиралась шить?

Я вопросительно вскинула бровь, и Джессика, кусая губы, заговорила:

— Утром я отправилась к графу Уэстону, чтобы попросить его об отсрочке платежа. Нам нечем платить, но если он выставит нас на улицу осенью...

— Полагаю, это не помогло?

Эта идея с самого начала была обречена на провал. Уговорами графа Уэстона не умаслить, только кошельком с монетами.

— Он был неумолим, — подтвердила леди Джессика. — Выставил меня из кабинета, словно какую-то нищенку! Это было настолько унижительно, что я не сдержала рыданий. Я спряталась в одной из гостевых спален, чтобы не давать почву для сплетен, ну и...

Мачеха бросила взгляд на Грега и Кэти, сидящих на ковре у дальней стены, щели в которой я тщательно заткнула одеялом. Брат и сестра, увлеченные игрой, и не заметили прихода матери. Я похолодела, догадываясь, что развязка этой истории станет еще одной проблемой.

— Одним словом, я прихватила кое-что... — понизив голос, закончила мачеха и выложила на стол серебряный подсвечник и золотой портсигар.

Сердце ухнуло в пятки, а виски заняли с новой силой.

— Ты обокрала графа Уэстона? — с присвистом выдохнула я.

Я уставилась на поблескивающие при свете свечей побрякушки, не веря собственным глазам. Спокойно, Даф. Это просто недоразумение, наверняка все не так плохо, как кажется.

Мачеха снова кивнула и быстро заговорила:

— Я надеялась, что никто и не заметит их исчезновения! Но когда я уходила, меня окликнул кто-то из слуг графа. Я не остановилась, но не уверена, что меня не узнали.

Я едва не взвыла, сгорая от желания высказать Джессике все, что я о ней думаю. Мало того что отец вложил в сомнительное предприятие и после смерти оставил внушительные долги, так еще и мачеха добавляла переживаний. Ну вот чего ему стоило жениться на более практичной женщине? После его смерти полгода назад именно я в свои неполные девятнадцать лет стала главой семьи.

С каждым месяцем наше положение ухудшалось — мы переехали в крохотный домишко, давно требующий ремонта,

и распустили слуг, но и этого было недостаточно. Заработка мачехи с трудом хватало на текущие расходы, а я присматривала за трехлетним Грегом и пятилетней Кэтрин. Никто не хотел нанимать молодую девицу без рекомендаций и соответствующего опыта. Делу могло бы помочь замужество, но ни ко мне, ни к Джессике не выстраивалась очередь из женихов.

Я заметалась по скудно обставленной комнате, пытаюсь найти решение. Но было ли оно?! Даже если мачеха вернет похищенное, граф Уэстон не простит ей кражу.

Настойчивый стук во входную дверь прервал поток мыслей, и я остановилась. Расправив плечи, сделала глубокий вдох и вышла в комнату, служившую одновременно и гостиной, и холлом. Мачеха, подхватив Грега и взяв Кэти за руку, последовала за мной. Даже если слуги графа не узнали Джессику, скрыть преступление не удастся — раскаяние было написано у нее на лице.

Я отворила дверь, и внутрь ввалились двое стражников, залепавших грязью недавно вымытый пол. А следом за ними, к моему удивлению, в дом вошел граф Уэстон собственной персоной. Неужели он явился, чтобы лично забрать украденные вещи? Весьма неожиданно.

— Добрый вечер, ваше сиятельство. — Я растянула губы в улыбке и сделала реверанс.

— Вы! — Граф Уэстон выставил трость в обличающем жесте. — Я был добр к вам, чтя память виконта Лоури, но чем вы оплатили мне? Неужели надеялись, что об этом никто не узнает?

Мачеха открыла рот, но прежде чем она успела произнести хотя бы слово, я шагнула вперед.

— Простите, ваше сиятельство. Наше положение стало настолько отчаянным, что мой рассудок словно помутился. Пока вы разговаривали с леди Джессикой, я... украла ваши вещи.

Моя версия не выдерживала никакой критики, но большего и не требовалось. Граф Уэстон удовлетворенно кивнул и остановил взгляд на мне.

Мачеха издала изумленный вздох, а потом послушно опустила голову. Я стиснула зубы, ненавидя себя за эту ложь. Но Грег и Кэтрин еще слишком малы и нуждаются в матери. При всей своей беспечности детей она в обиду не даст.

Глаза графа заблестели, а трость уже не выглядела так угрожающе.

— Дафна-Дафна... И как же ты пошла на это? Я ведь помню тебя совсем малышкой. Ты так радовалась, когда у тебя появилась магия.

— Да, но, к сожалению, я не получила соответствующего образования, — напомнила я, мысленно гадая, с чего граф вдруг вспомнил о моем даре. Грудь сдавила привычная боль. Боясь навредить родным, я редко использовала магию. Да и что я могла? Даже в лучшие времена у нас не хватало средств на учителей магии. Род Лоури всегда жил скромно.

Граф милостиво махнул стражникам:

— Идите, мы сами разберемся.

Те не заставили себя ждать, и вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек. Подобное великодушие графу несвойственно. С чего это он решил изменить своим принципам?

Граф Уэстон, крикнув, уселся на стул и вытянул больную ногу.

— Дафна, ты не только одаренная, но и умная девушка. Учитывая ваши стесненные обстоятельства и благородное происхождение... Полагаю, суд войдет в положение, и ты получишь всего год или полтора заключения. Или же никто не узнает о краже, а ты согласишься на мое предложение.

Я сложила руки на груди.

— Вы же понимаете, что я и не подумаю соглашаться, пока не услышу, в чем оно заключается.

— Ты действительно умна, — хмыкнул граф Уэстон. — Я хочу попросить тебя об одолжении. Тебе известно, что наше герцогство платит фардийцам за защиту? Впрочем, как и остальные страны по эту сторону гор.

Я недоуменно кивнула.

Фардийское королевство располагалась на севере Малисты и занимало вдвое больше территорий, чем все западные герцогства вместе взятые. Впрочем, желающих получить кусок проклятой земли не было — все из-за фьёрков, обитающих в горах. В страшных сказках эти существа представляли злобными духами, но кем они были на самом деле, я не знала. К счастью, до Картенимского герцогства те не добирались очень и очень давно.

— На прошлой неделе фардийцы сообщили, что не нуждаются в продовольствии и драгоценностях, — лицо графа Уэстона исказила мрачная гримаса. — Вместо этого они желают получить невест.

Я вздрогнула, догадавшись, к чему он клонит.

— Наше герцогство обязано предоставить трех невест. Не старше двадцати пяти, благородного происхождения и непременно с магическим даром. Тебя жребий миновал, а вот моей Милли не повезло.

— И вы хотите, чтобы этой невестой стала я? Взамен вашей дочери?

Под ложечкой засосало от страха. Соседей почитали, но опасались, считая жестокими дикарями.

— Именно! — Граф Уэстон с жаром подался вперед. — Милли с самого рождения окружена заботой и не сумеет позаботиться о себе сама.

— Но зачем фардийцам девушки? Они хотят жениться на нас?

Граф Уэстон поморщился.

— Если бы! Они устраивают Отбор для одного из принцев. Но Милли слишком наивна для интриг. А они непременно будут, ведь желающие стать королевой, пусть и проклятой Фардии, обязательно найдутся.

Я перевела дыхание и искоса взглянула на мачеху. Та, словно замороженная, внимала графу, но, почувствовав мой взгляд, послала мне ободряющую улыбку.

— Я хочу, чтобы ты заняла место Милли и прошла в финал Отбора.

— Но почему? — удивилась я. — Допустим, вы хотите убрать свою дочь от испытания, но какая разница, удастся ли мне удержаться в Отборе?

— Семья, предоставившая наиболее успешную кандидатку, получит привилегии от герцога, — не стал скрывать граф. — Но в этом случае и род Лоури не будет ни в чем нуждаться. В первую очередь я избавлюсь от долговых расписок, а потом приобрету для вас хороший домик где-нибудь поблизости.

— А если я вылечу одной из первых? — прищурилась я.

Граф Уэстон разом поскучил.

— Я буду тобой разочарован. Ты не отправишься в тюрьму, но и положение твоей семьи не изменится.

Я кивнула. Что ж, этого следовало ожидать... Граф Уэстон никогда не помогает просто так.

— Но почему невесты должны владеть магией? — озвучила я мучающую меня мысль. Формально магия у меня имелась, но по факту я практически не умела обращаться с ней.

— Таково требование Фардии, — пожал плечами граф.

Я стиснула зубы, взвешивая все за и против. Отбор казался более привлекательной перспективой, чем тюрьма, да еще за преступление, которое я не совершала. И все-таки что-то тут не так... Граф Уэстон лукавит: или суд будет милостивее ко мне, или поездка в Фардию еще опаснее, чем кажется.

Я сложила руки на груди.

— Полагаю, фардийцы не обещают, что невесты не пострадают в ходе Отбора или несчастного случая с фьёрком?

— Верно. — Граф постучал тростью по полу и устремил на меня немигающий взгляд карих глаз. — Итак, каково твое решение?

Я вздохнула, мысленно смиряясь со своей участью. Из тюрьмы я семье не помогу, а вот если сумею пройти в финал... Грег и Кэти не виноваты в том, что их родители не сумели обе-

спечить их всем необходимым. Но если найти деньги, у них появится шанс на нормальную жизнь.

— Я согласна.

Слова упали камнем в напряженную тишину комнаты, и по спине прошелся холодок. Я отчетливо чувствовала неприятности. И хорошо, если ими станут девичьи интриги, а не фъёрки.

Довольный моим решением, граф Уэстон отбыл, а я со вздохом посмотрела на захлопнувшуюся за ним дверь. Во рту появился отчетливый привкус горечи, но я упрямо вскинула подбородок, не позволяя слезам пролиться.

Сборы не заняли много времени. Одежды у меня было мало, а уж той, в которой стыдно показаться в королевском дворце, и подавно. Я призраком бродила по дому, пытаюсь сообщить, что мне может понадобиться в Фардии. Поймав себя на том, что по десятому кругу хватаюсь за одни и те же вещи, я заставила себя встряхнуться. В конце концов, я ничего не знаю о порядках в Фардии, а невест принца наверняка обеспечат всем необходимым.

Грег, которому в следующем месяце исполнялось четыре, понимал лишь то, что я уезжаю, и весь вечер ходил за мной хвостиком. А Кэтрин, которую посвятили в некоторые подробности, кружилась по комнате, твердя о том, что принц непременно влюбится в меня.

Принц меня волновал мало. Я не питала иллюзий и сомневалась в том, что претендентка не известна заранее. Гораздо больше пугала поездка в незнакомую страну. Хорошо, что мы с фардийцами говорим на одном языке!

Глава 2

В десять утра я была готова. Мои вещи поместились в один чемодан, а я переоделась в новое дорожное платье, которое Джессика весьма удачно закончила на прошлой неделе. Я бросила взгляд в крохотное зеркальце и удовлетворенно кивнула. Мачеха весьма любезно отдала мне свой шерстяной плащ, и поэтому я выглядела весьма неплохо. Вот только светлые пряди выбились из косы и пушистыми завитками обрамляли слишком бледное лицо.

— Дафна, ты справишься. — Мачеха обняла меня на прощание, и в ее глазах промелькнули слезы. — Кто знает, вдруг именно ты станешь королевой?

Я кивнула, а сердце кольнула досада. Да, Джессика не была моей родной матерью, но и злой мачехой не стала. Мы неплохо ладили и до смерти отца, и после... Но сейчас она словно радовалась, что я отправляюсь на Отбор. И уж точно не испытывала угрызений совести за кражу, из-за которой я оказалась в таком положении.

Я взяла Грэга на руки, и он вцепился в меня с небывалой для детских рученок силой. Кэти всхлипнула, и слезинка повисла на ее длинных ресницах. Я поцеловала ее в рыжую макушку и крепко обняла.